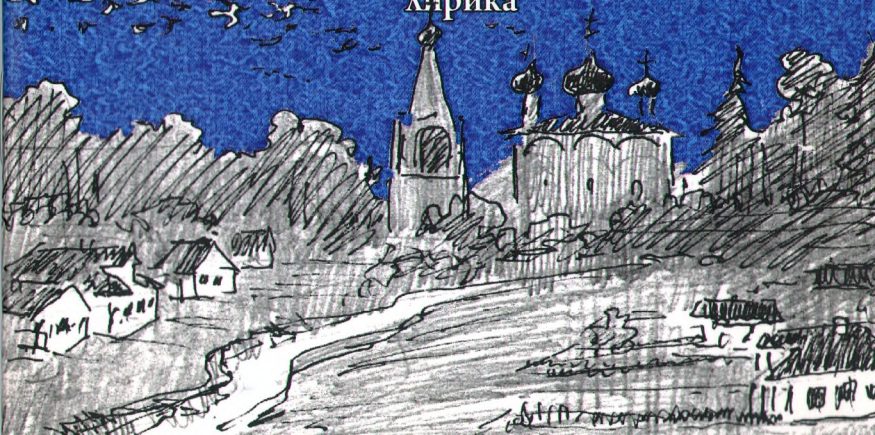

Р 2 Я Р
В 2 М

БАРИНОВА
Ирина Евгеньевна

ЗОРОНЬЁ

Избранная
гражданская
лирика

Член Союза писателей России, автор нескольких поэтических сборников, большого количества ярких журналистских публикаций, человек активной, бескомпромиссной гражданской позиции Ирина Баринова осталась в памяти тех, кто с ней общался, дружил, кто ее любил.

Яркий след Ирина Баринова оставила в песенном творчестве – ее стихи положили на музыку композиторы Г. Пономаренко, Г. Митяев, В. Тихонов, И. Пашуто, Л. Булатов. Эти песни с неизменным успехом исполняют на концертах, смотрах и фестивалях известные певцы И. Кобзон и Е. Шаврина, коллективы и солисты Ярославля.

Из жизни ушел незаурядный человек и талантливая поэтесса, достойная нашей памяти.

Ирина Баринова родилась 5 мая 1952 года в Петровске, закончила Литературный институт им. А.М. Горького. Настоящим подарком для любителей поэзии были ее выступления в самых разных аудиториях Ярославля, на поэтических праздниках в других городах России.

Умерла Ирина Баринова 28 января 2008 года в Ярославле.

Б. Сударушкин

Барина
Ирина Евгеньевна

P2 Яр
Е |

ВОРОНЬЁ

Избранная
гражданская лирика

№ - 182890 - 3

Муниципальное учреждение культуры
«Центральная городская библиотека имени
А.С. Пушкина Ярославля»

ИНДИГО
Ярославль
2012

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2 Рос=Рус.6-5)
Б 24

ДОРОГИЕ МОИ ЗЕМЛЯКИ

Б 24 **Барина Ирина Евгеньевна.**
ВОРОНЬЁ. Избранная гражданская лирика. — Яро-
славль, ИПК «Индиго», 2012. — 32 с. (Серия «Дорогие
мои земляки»).

Редактор-составитель *Г.П. Хирцов*
Художник *А.А. Шмидт*
Корректор *В.М. Хирцова*
Компьютерная вёрстка *М. Тугушева*

Книга издана за счет средств составителя настоящего издания

*Подписано в печать 13.01.2012. Тираж 200 экз.
Отпечатано в ИПК «Индиго»
на собственном полиграфическом оборудовании
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97*

© И.Е. Барина, 2012
© Г.П. Хирцов, 2012
© ИПК «Индиго», 2012

ВЕРЮ В ЭТО СВЯТО!

*И не отнять у нас ни строчки
Из прошлых песен,
И не убить поодиночке,
Пока мы вместе.
В.Хирцова*

Всем хорошо известны строки М.Ю. Лермонтова на смерть А.С. Пушкина и вскорости повторившего судьбу великого поэта:

*Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой...*

Бабушка Лермонтова, узнав о гибели беззаветно любимого внука, по воспоминаниям, будто бы вымолвила: «Ну как его можно было не убить, ведь Мишенька был одно сплошное сердце».

Так и наша Ирина была одним сплошным сердцем — сердцем поэта! Властители без совести и чести никогда и никому не прощали своего бесчестия. И мое личное мнение: ее свели в могилу, в том числе, и нынешние власти. Это о них, сегодняшних, поэт Серебряного века Игорь Северянин еще в 1919 году писал:

*Сегодня «красные», а завтра «белые» —
Ах, не материи! Ах, не цветы! —
Людишки гнусные и озверелые,
Мне надоевшие до тошноты...*

Помните, как у Г. Гейне:

*Свободен поэт! Мое слабеет тело...
Один упал — другой сменил бойца!
Я не сдаюсь! Еще оружие цело,
И только жизнь иссякла до конца.*

И сегодня, и завтра, и вечно будет читать и петь наша милая Русь стихи и песни Ирины Бариновой!

Верю в это свято!

*Президент клуба «Слово»
Г.П. Хирцов*

ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ...

Возможно ли жить не по лжи
В стране изолгавшейся этой,
Где призраки и миражи
Уводят от истины светлой?

Где ложью пропитан эфир,
Где с телеэкрана иудин
Оскал ощеряется в мир?
Неужто сей грех не подсуден?

Неужто добро и любовь —
Сплошные обман и витийство?
Неужто же смывается кровь
С того, кто толкнул на убийство?

Кто брата на брата послал,
Чтоб крепче держаться на троне?
Всё шире иудин оскал.
Неужто не всеми он понят?

Народ терпеливый, скажи...
Молчание — вместо ответа.
Так можно ли жить не по лжи
В стране изолгавшейся этой?

Октябрь 1993 г.

ВОРОНЬЁ

*Под впечатлением картины художника
Олега Отрошко
«Черный ворон над моей землей»*

Вороньё над Россией моей
Всё кружит в ожиданьи добычи.
И становится небо черней,
Журавли уже в нем не курлычут.

Вороньё над Россией кружит,
Солнце доброе, щедрое застит.
А Россия распятой лежит,
Лихолетью открытая настезь.

Так, быть может, поднимем ее?
Или ворогов мы не осилим?
Над Россией моей — вороньё.
Вороньё — над моею Россией.

Неужели же нам суждено
Не воспрянуть от смертного ига?
Над Россией кружит вороньё.
Стынет кровь от зловещего крика.

БОЙНЯ

Опять посылают мальчишек под пули,
Опять матерям и отцам не до сна.
В который же раз наш народ обманули?
Скажите, кому эта бойня нужна?

Быть может, назвать всех убийц поименно,
Виновников этой проклятой войны?
Шикуют, на смерть посылают законно,
Их детки надежно защищены.

В гробах возвращаются мальчики наши,
Уже им не встретить свое Рождество.
А «ящик» покажет, как лопают, пляшут
На празднике сильные мира сего.

У ястребов целы и когти, и крылья,
На сытых их мордах не выступит кровь.
И миром по-прежнему правит насилье,
И втоптаны в грязь и добро, и любовь.

Всё меньше на улицах женщин беременных,
Всё больше на улицах нищих старух,
Всё больше растерянных, просто потерянных
Средь распрей, разлада, и войн, и разрух.

Летит мелочишка в кепчоночку драную,
Летит по-хозяйски лихой «Мерседес».
Россия зияет открытою раною,
Россия несет терпеливо свой крест.

Скрывает врагов ее маска радетелей:
«Отец демократии», «брат» или «сын».
За то, что Россию распяли, ответите.
...Но всем ли иудам достанет осин?

ПРАЗДНИК

Застолья, застолья, застолья...
А песен не слышно нигде —
Широких, щемящих, раздольных,
Помощниц в труде и беде,

И с чарочкой неразделимых...
Россия без песен — не та.
Неужто, когда-то любимы,
Исчезли теперь без следа?

Неужто всю пропили душу —
Осталась одна пустота?..
Чу! Гомон нетрезвый нарушив,
Неждана, легка и чиста,

Послышалась песня-кручина,
С рожденья знакомый мотив:
Стоит одиноко рябина,
До тына головку склонив.

И сладостно сердце заныло,
И скорби исчезла юдоль,
И вроде б на миг отпустила
Тревоги привычная боль.

Поверилось (сглазить — не трушу):
Все мутные воды уйдут.
Не всю искорежили душу
России, раз песни поют.

«Дубовый листок оторвался от ветки родимой...»

М. Лермонтов

Не дай нам Бог
 оторванным листком
скитаться одиноко по чужбинам,
где самый сытый
 и роскошный дом
не станет ни родным,
 и ни любимым.

Быть может, где-то
 лучше чем у нас —
вольготнее, богаче и красивей.
Но как же страшно
 в свой последний час
не ощутить целебный свет России.

Лишь вспоминать
 в больной тоске по ней —
то поле ржи, то тёплые берёзы,
не разглядев
 российских журавлей
сквозь жалкие непролитые слезы.

* * *

Дефицит доброты — почему же?
Не хватает тепла — отчего? —
У жены — для любимого мужа,
У сынов — для отца своего.

Появились «забытые» дети
И ненужные всем старики.
Видно, что-то случилось на свете,
Коль на злобу мы стали легки?

Только сетуем: жизнь, мол, такая,
Хочешь жить, так вертеться умей.
Вот и вертимся, спешно меняя
Друга детства на «нужных» людей.

Пробиваемся и пробиваем,
Лишь бы локти острее, и — вперед!
И меняем, меняем, меняем.
Вместо жалости — трезвый расчет.

Вместо музыки — бешенство рока.
Телевизор цветной — вместо книг.
Не горя, потухает до срока
Нашей жизни единственный миг.

МИЛЛЕНИУМ

Опять всё не то,
Опять всё не так.
Душа — решето.
В голове — кавардак,

Умчались прочь
И эпоха, и век,
Но так же точь-в-точь
Тихо падает снег.

Как в прошлом столетьи
И в прошлом году,
Не скроет, заметьте,
Всё ту же беду,

Всё те же проблемы,
Всё ту же печаль,
Облезлые стены,
Туманную даль.

Мне хочется верить,
Но верить никак.
Всё те же потери,
Всё тот же бардак.

И только, как прежде,
Надежда живет.
Наверно, надежде
Еще не черёд.

О, как нелепо я живу —
Всё верю, словно в Божью милость:
Восторжествуют наяву
И доброта, и справедливость.

И жизнь спасется красотой.
Но вдруг в бессилии заплачу,
Что этот мир, несчастный, злой,
Я не смогу переиначить.

★ ★ ★

Стало модным словом милосердие,
Стало модной темой покаяние,
Толковать о божестве и бессмертии
Примемся мы скоро на собраниях.

Только мода — дамочка капризная,
У нее характер переменчивый.
Что потом-то будет нами признано?
Станем мы внимать чему доверчиво?

Искренность по ветру не полощется,
Не колотит в грудь себя с усердием.
И живет не в «фондах» и не «обществах»
Истинно святое милосердие.

О ПОКАЯНИИ

Нас всех призвали к покаянью.
И, словно платой за грехи,
Приходит самобичеванье
И в выступленья, и в стихи.

Грешить и каяться — как прост он —
Чистейшей совести рецепт.
«Раскаиваюсь!» — и вопросов
К «признавшему ошибки» нет.

Покаявшимся надо верить!
Но, может, верить погодим?
Ведь тот, кто раньше лицемерил,
Едва ли сразу стал другим.

Да, нынче модно быть героем,
Рубить размашисто, сплеча,
Клеймя позором век застоя
И Леонида Ильича.

А что хвалил его когда-то,
Так нет неловкости в душе,
Ведь в этом время виновато,
А мы покаялись уже.

СОЛДАТ

Дождались солдата с войны. Но без ног
Солдат воротился:

«Ну вот,
Придётся теперь обойтись без сапог —
Всё меньше расход».

От шутки такой зарыдала жена,
Испуганно дети глядят.
— А плакать зачем же? Такая война
Закончилась. Выжил солдат!

Ни той, ни другой у солдата ноги.
А руки солдату — на что?
И стал для других он тачать сапоги,
И жалоб не слышал никто.

Когда ж беспощадные раны на грудь
Те руки сложили крестом,
Его сапогами протоптан был путь
До самой могилы потом.

РОСТОВСКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛЬКО

Гой еси, красивый, отважный
Василько — наш ростовский князь.
Побеждал врагов не однажды,
А на Сити кровь пролилась.

Ханы звали к себе на службу,
Захвативши его в полон,
Но, плененный и безоружный,
Лишь смеялся над ними он.

Растерзав, пронзив его тело,
Не сумели выдавить стон.
И любимая овдовела,
Но не знала еще о том.

Колыхнулась земля сырая,
Опустилась на душу грусть.
Муж ее шептал, умирая,
Лишь два слова: Мария, Русь.

Привезли в Ростов его тело,
Все сбежались — и стар и млад.
Весть печальная облетела
В миг единый великий град.

Стал навеки святым Василий.
Осеня себя крестом,
Василькова вдова Мария
Сохраняла память о нем.

Уж века с той поры промчались —
Не забыть пролитую кровь.
В наших душах навек остались
Бой на Сити, подвиг, любовь.

№ - 182890 - 3

ИЗБА

Стоит изба не топлена,
И окнами не светится,
Тропинка к ней не топтана
Уж много-много месяцев.

Изба хоть и не новая,
Не назовешь и сказкою,
Но ладная, здоровая,
Со стойкою окраскою.

То ль умерли хозяева,
То ль без избы обходятся...
Ну, а тогда пора ее
Другим обжить, как водится.

Ай, доля незавидная —
Такая ли загадана?
Да где же это видано,
Чтоб никому не надобна?

Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
города Ярославля»

ОТШЕЛЬНИК

Посредине двадцатого века,
Посредине России самой
Уголок без людей человеку
Удалось отыскать, боже мой.

Год за годом, как вежа за вехой,
Он — один. Не тревожат его
Суета и мирская утеха,
Деньги, слава — да мало ль чего.

Он босыми ногами ступает
По морозной и знойной земле.
Бог пошлёт — будет пища простая,
Солнце глянет — пробудет в тепле.

Можно ль так исцелиться от боли —
Смуты века не ведать, не знать?
...Не понять: то ль себя обездолил,
То ль, напротив, вкусил благодать?

В СТАРОЙ РОЩЕ

Упала замертво береза.
Поникли вмиг ее подруги,
Скрыв подступающие слезы
И не заламывая руки.

И их черед наступит скоро —
Стволы печально потемнели,
Им нет ни смены, ни опоры —
Заполонили рощу ели.

Подростом были — стали чащей,
Что им березы — песня спета.
Так, торжествуя и кричаще,
Тьма вытесняет радость света.

ТОРГОВКА

С утра на рынке с огурцами, с редькой,
Торгуется: «Дешевле не отдам».
У ней и покупают очень редко —
Цена-то дорогая огурцам.

Всё распродав, расходятся торговки,
Она сидит, ссутулившись, одна,
И отдает и редьку по дешевке,
И огурцы — какая им цена?

Потом бредет понуро, неохотно,
В свой безотрадный, бесприютный дом,
Где в черных рамках маленькие фото
Тускнеют над обеденным столом.

Пьет поздний чай вприкуску с рафинадом
Нехитрый ужин. Он же и обед.
Скорее спать. Ведь завтра снова надо
Вставать чуть свет.

ЦЕПЬ

Ту женщину бросил мужчина.
Предательства цепь продолжая,
Она отказалась от сына,
Ушла от него, как чужая.

Пока малышу не известно,
Что с первой минуты рожденья
Ему уготовано место
Стать в подлой цепи продолженьем.

Обида, как рана сквозная,
Позднее его растревожит,
И цепь одиночества злая
На нем не замкнется, быть может...

* * *

Звереет человек в очередях,
В них делаются женщины мегерами,
И рыцарство теряют на глазах
Мужчины, что во всём привыкли —
первыми.

Ах, эти змеи злых очередей —
За дефицитом и за пропитанием.
...А может, люди были бы добрей,
Когда б не это вечное стояние?

* * *

Под плевки пьянчужек праздных
И под ропот: «Ну и стыд»
У дверей пивнушки грязной
Баба пьяная лежит.

В плащ затасканный одета,
Не стара, не молода...
Неужели тело это
Было женщиной когда?!

Было! В бедненьком платочке,
Не похожая на мать,
Ее маленькая дочка
Все пытается поднять.

«Мама!»
Да, пока что мама — мама,
Только плачет дочь навзрыд,
Не спасенная от срама
Баба пьяная лежит.

ЧИТАЛА МНЕ БАБУШКА

Она мне прислала письмо голубое...

И. Северянин «Поэза отказа»

«Она мне прислала письмо голубое», —
Читала мне бабушка давней порою,

Читала, вздыхая, чуть-чуть забывала,
Ведь вёсен и зим пролетело немало

С тех пор, когда дедушка юной невесте
Прочел эти строки. Ей был неизвестен

Поэт, написавший «Поэзу отказа»,
Но только стихи ей запомнились сразу,

На всю ее долгую жизнь, и порою...
Она декламирует: «...реют гобой...»

Привычным ей сделалось чуждое слово.
В нем столько ушедшего и молодого.

Давно уже деда на свете не стало...
Я сыну сегодня стихи прочитала.

АЛЕКСЕЮ ФАТЬЯНОВУ

Говорят: «Ты отстала»,
но что ж в этом странного,
Если чувства и мысли
сверяю свои
По забытым стихам
Алексея Фатьянова
И пою его песню:
«Соловьи, соловьи...»

Мне, конечно же, нравятся
и другие мелодии,
Песни Аллы Борисовны
о злодейке-любви.

Только сердце сжимается
от нехитрого вроде бы,
От такого негромкого
«Соловьи, соловьи...»

Не хочу, да и стоит ли,
свои вкусы навязывать,
Перед кем-то отстаивать
настроенья свои.

...Рок грохочет неистово!
А в фатьяновских Вязниках,
Заглушая транзисторы,
все поют соловьи.

*Памяти
Виктора Александровича Давыдова*

Перед ушедшими вина
Растет, как снежный ком,
За то, что я была полна
Надежды на потом.

Еще успею написать,
Успею позвонить,
И выслушать, и рассказать,
Прощенья попросить.

Но больно сердце режет
Газетный некролог,
И близкий человек уйдет
Последней из дорог.

Земная коротка стезя,
Конец пути не нов.
...Нельзя откладывать, нельзя
Ни встреч, ни нужных слов.

Платить, не пряча про запас,
За доброту добром.
Всё будет только лишь сейчас
И ничего — потом.

★ ★ ★

О, как с годами хочется покоя
И равновесья в собственной душе.
Но истомилось сердце маетою,
И тормоза сдают на вираже.

Одолевают смута и сомненье,
Чем больше лет, тем беспощадней жизнь.
Несет, несет житейское течение,
И на плаву — попробуй удержишь.

Волна тобой распорядится вольно —
Поднимет, бросит, скроет без следа.
То вверх, то вниз, а сердцу больно, больно,
И не привыкнуть к боли никогда.

Судьба моя лукавая,
Твой приговор суров:
Врагов не наживала я,
Но нажила врагов.

Ни злоба, ни предательство
Души не тяжелят,
Но черные ругательства
Опять в меня летят.

И недруги с наветами
Влезают в жизнь мою.
...Но теми обогрета я,
Кого сама люблю.

Быть может, не убавится
Завистников и зла,
Но верю, что останется
Душа моя светла.

* * *

Запомнилась мне женщина одна —
Была строга, суха и некрасива,
Но хорошела на глазах она,
Когда траву размашисто косила.

Не замечал никто ее нигде,
Пока вдруг не увидели в работе.
...Так птица, неприметная в гнезде,
Прекрасною становится в полете.

АВТОПОРТРЕТ

За окнами встает рассвет,
И голоса смелеют птички.
А в белой тишине больничной
Рисует мальчик свой портрет.

Пятнадцать мальчику всего —
Полжизни он провел в больнице.
И не летели быстрой птицей
Года печальные его.

Но вот готов автопортрет:
Во взгляде — ожиданье чуда,
Улыбки свет...
— А грусть?
— Откуда?!
Ему ж всего пятнадцать лет!

И, слава Богу, не в плену
Он у жестокого неверья.
...Ветвями тянутся деревья
К его больничному окну.

СОДЕРЖАНИЕ

Верю в это свято! <i>Хирицов Г.П.</i>	3
Вопросы, вопросы.. ..	4
Вороньё	5
Бойня	6
«Всё меньше на улицах женщин беременных...»	7
Праздник	8
«Не дай нам Бог...»	9
«Дефицит доброты — почему же?...».....	10
Миллениум.....	11
«О, как нелепо я живу...».....	12
«Стало модным слово милосердие...».....	13
О покаянии	14
Солдат	15
Ростовский князь Василько	16
Изба	17
«Мы торопимся жить...»	18
Отшельник	19
В старой роще	20
Торговка	21
Цепь	22
«Звереет человек в очередях...»	23
«Под плевки пьянчужек праздных...»	24
Читала мне бабушка	25
Алексею Фатьянову	26
«Перед ушедшими вина...»	27
«О, как с годами хочется покоя...»	28
«Судьба моя лукавая...»	29
«Запомнилась мне женщина одна...»	30
Автопортрет	31